

После того как Цинь Шу вышел из короткого оцепенения, он сразу же разглядел в толпе старого Фу.

Это был тот самый учитель, которому поручили присматривать за двумя оторванными ногами. Он спрятал их под наспех собранными пакетами со льдом, изо всех сил стараясь скрыть кровавое зрелище и никому не позволяя подходить и рассматривать их.

Впрочем, то, что произошло сегодня ночью, на самом деле было совершенно очевидно. Студент, прыгнувший вниз, сорвался с верхнего этажа и на полпути ударился о выступающий балкон третьего этажа. Обе ноги отлетели от удара, а остальная часть тела продолжила падение... и приземлилась прямо на Тан Жуйчэна, который в тот момент как раз проходил мимо.

При таком сенсационном происшествии всегда найдутся студенты, жаждущие выведать все подробности. К счастью, здесь был старый Фу. Любой другой на его месте вряд ли обладал бы достаточным авторитетом, чтобы удержать учащихся в повиновении.

Но в тусклом свете ночного неба Цинь Шу показалось, что старый Фу постарел на десять лет в одно мгновение, и усталость меж его бровей и в глазах невозможно было скрыть.

Всё ещё держа Пэй Чжао за руку, Цинь Шу приблизился и тихо спросил:

- Старый Фу, не хотите воды?

- Всё в порядке.

- Мм... А как Тан Жуйчэн?

- Тан Жуйчэн жив. Другой ребёнок был из соседнего класса для одарённых, - старый Фу беззвучно вздохнул. - Вы с Тан Жуйчэном близкие друзья, ведь так? Пойди поговори с ним, но не прикасайся к нему и не двигай его. Скорая скоро приедет.

- Хорошо, - Цинь Шу на ходу ухватил за руку одноклассника-парня и сунул ему в ладонь свою карточку на питание. - Сюй Вэнькан, иди сюда. Помоги мне купить для учителей две упаковки воды в школьном ларьке. Позови других из своей комнаты - пусть помогут донести.

Сюй Вэнькан остолбенел, механически сжимая в руке карточку.

- Ладно. А может, купить ещё и чего-нибудь поесть?

- Тебе сейчас вообще есть хочется? - Цинь Шу спросил с безнадёжным видом. - Давай быстрее. Как только донесёте всё, перестаньте глазеть. Никому из вас нельзя здесь оставаться и

загораживать проход.

Отдав распоряжения, Цинь Шу присел на корточки за ограждением, выставленным охранниками, нашёл самую близкую к Тан Жуйчэну позицию и начал выкрикивать:

- Старина Тан! Тан Жуйчэн! Я тебе ещё денег должен! Ты ведь не забыл? Если забыл - тогда я тебе не отдам.

Протараторив так некоторое время, Цинь Шу понял, что понемногу успокаивается, и его разум, ошеломлённый кровавым зрелищем, снова начал работать.

Поэтому, продолжая говорить с бессознательным Тан Жуйчэном, он сосредоточился и медленно повернул голову, чтобы осмотреть всё вокруг.

Большинство собравшихся поблизости студентов были парнями, потому что мужское общежитие и женская сторона были разделены прудом с лотосами. Да, тем самым огромным прудом, о котором ходили слухи, будто там когда-то утопился студент.

Летом пруд цвёл розовыми лотосами. Зимой огромные заросли увядших стеблей покрывались снегом. Красивые виды второй старшей школы уже давно славились на весь Цзянчэн.

Однако в этот момент Цинь Шу не видел никакой красоты.

Он видел лишь плотные ряды голов, пробивающиеся сквозь высохшие стебли лотосов и мёртвые ветки; больше половины каждого лица торчало из ледяной воды пруда.

Бесчисленные бледные человеческие лица неподвижно плавали на поверхности, застыв как маски, и пристально смотрели в сторону тела прыгнувшего, укрытого белой простынёй. В их глазницах зияла лишь бездонная, пустая тьма.

И это было не всё. Несколько маленьких демонов с телами орлов расселись на ветвях баньянового дерева, чёрные крылья мерзко потирались друг о друга, и они беспокойно ёрзали. Казалось, они отчаянно хотели сорваться вниз и сожрать кровавые следы на земле, но по какой-то неизвестной причине всё ещё сдерживали себя и не двигались.

Цинь Шу глубоко вздохнул и вдруг осознал, что он действительно стал бесчувственным. Даже страх исчез. Перед лицом этого гротескного зрелища, которое можно было назвать лишь абсурдным, он испытывал лишь смутную, необъяснимую беспомощность.

Он посмотрел на Пэй Чжао, который стоял рядом в оцепенении.

- Чжаочжао, может, ты сначала вернёшься в общежитие? Здесь не очень безопасно.

Пэй Чжао моргнул:

- А ты?

- Мне нужно побыть со Стариной Таном, а потом поехать с ним в больницу. Иначе я правда не успокоюсь и не буду знать, как потом объяснять всё его матери.

- Нет.

- А?

Пэй Чжао опустил глаза и посмотрел на Цинь Шу. Почему-то он вдруг протянул руку и неуклюже погладил его по голове. Его необычайно мягкие, прохладные кончики пальцев скользнули сквозь волосы Цинь Шу, создавая странное щекочущее ощущение где-то в груди.

- Здесь не очень безопасно, - тихо повторил Пэй Чжао, слово в слово.

Цинь Шу онемел. Поколебавшись, он спросил:

-Ты согласишься поехать со мной в больницу? Это не помешает твоему отдыху?

- Мне не нужно спать, - рука Пэй Чжао всё ещё лежала у него на голове. Он погладил ещё раз, словно ему очень нравилось это ощущение.

Цинь Шу послушно остался сидеть на корточках на удобной высоте, но тут же машинально возразил:

- Ерунда. Тебе нужно спать.

- Не нужно.

- ...Старина Тан, просыпайся скорее, чтобы ты мог меня рассудить. Что это за человек, которому не нужно спать? Честное слово, тебе не кажется, что он особенно упёртый? У него такой умный мозг, а он даже не знает, как о нём заботиться. Если он никогда не спит - сколько же у него там нейронов передохнет?

Не в силах справиться с абсолютно серьёзным настроением Пэй Чжао, Цинь Шу просто повернулся к бессознательному Тан Жуйчэну и начал при нём же жаловаться на Пэй Чжао.

Пэй Чжао: ...

- Ладно. Я буду спать.

- Вот так-то лучше.

Они не спорили на эту тему долго. Как и каждый раз, когда их мнения расходились, кто-то из них всегда был готов тут же уступить. Даже если это означало просто разинуть рот и сказать откровенную ложь - и то сойдёт.

Пронзительный вой сирены раздался как раз вовремя. Большая часть столпившейся толпы уже разошлась, и карета скорой помощи пронеслась по проходу, расчищенному охранниками, а следом за ней мчалась полицейская машина.

Цинь Шу мгновенно встрепенулся. Взяв Пэй Чжао за руку, он отошёл подальше и, не моргая, смотрел, как медики окружили Тан Жуйчэна. Внезапно он понял, что снова начинает нервничать.

Медицинский персонал быстро осмотрел травмы Тан Жуйчэна. Оказав базовую помощь, они развернули носилки. Четверо крепких санитаров подняли его вместе на них и ровно, уверенно занесли в машину скорой помощи.

Цинь Шу похлопал Пэй Чжао по плечу и торжественно произнёс:

- Слушай меня. Возвращайся в общежитие и отдохни. Перед сном не думай ни о чём из этого. Думай о том хого, в котором мы ели. Я и сам могу поехать со Стариной Таном.

- ...Будь осторожен.

Пэй Чжао, казалось, что-то обдумывал. Только после того, как он долго молча смотрел на Цинь Шу, он согласился на это предложение.

- Я напишу тебе, когда доберусь до больницы, но ты не смей смотреть в телефон после отбоя. Для глаз вредно, - Цинь Шу наказал ему ещё несколько фраз, а затем поспешно забрался в машину скорой помощи и сел рядом с учителем Фу на место для сопровождающих.

Двери с грохотом захлопнулись, пронзительные сирены завывали снова, и скорая помчалась в Первую городскую больницу - ближайшую ко второй старшей школе.

С приездом полиции, которая начала собирать тело, студентов, собравшиеся под общежитием, быстро разогнали, и они, один за другим, разошлись по комнатам.

Никто не знал, что Пэй Чжао задержался снаружи ещё немного. Всё больше и больше маленьких демонов с телами орлов собиралось на ветвях, закрывая небо и окончательно

заслоняя лунный свет после того, как снег перестал идти.

- Как же шумно, - тихо сказал Пэй Чжао, склонив голову и глядя на них.

Как только его слова сорвались с губ, по небу, словно гром и молния, пронеслись душераздирающие вопли, смешанные с испуганным хлопанием крыльев и отчаянной борьбой. Чёрные перья дождём посыпались вниз, устлая землю.

Но борьба была бессмысленна. Странные опавшие перья бесшумно исчезали без следа, а маленькие демоны, пытающиеся улететь и спастись, тут же начали падать один за другим.

Они падали в жалких позах, разлетаясь с воплями, ещё не долетев до земли. Их тела разрывались на кровавые ошмётки и растворялись под становившимся всё ярче лунным светом.

Было такое ощущение, будто невидимая гигантская рука схватила их в воздухе и сжала, сокрушая с неодолимой силой и не оставляя ни малейшей возможности сопротивляться.

Гладкая поверхность лotosового пруда мерцала, а ледяная вода в нём неестественно вздымалась и бурлила. Плотные скопления голов, что до этого торчали среди пожухлых лotosов, исчезли в мгновение ока - всё живое поспешно зарылось глубоко в ил и больше не осмеливалось так просто высовываться наружу.

Пэй Чжао слегка облизнул уголок губ. В глубине его глаз на миг мелькнул слабый отблеск удовлетворения - и тут же исчез.

Без всякого выражения на лице он провёл карточкой и вернулся в общежитие. Под ночным небом над второй старшей школой Цзянчэна воцарилась лишь долгая, мёртвая тишина.

Цинь Шу откинулся на стул возле операционной и наслаждался спокойным сном.

Он вспомнил, как Пэй Чжао сказал, что Тан Жуйчэн не умрёт. Это прозвучало как неуклюжая попытка утешить, но Цинь Шу решил поверить ему - и, как оказалось, не зря.

Тан Жуйчэну невероятно не повезло, но его всё же можно было назвать одним из самых удачливых среди неудачников. Тот парень, который прыгнул, действительно приземлился на него, но лишь задел его тело, ударив в правое плечо с такой силой, что вызвал оскольчатый перелом, однако жизненно важные органы не пострадали.

К тому же Тан Жуйчэн обычно любил играть в баскетбол с Цинь Шу. Хотя его бесчисленное количество раз безжалостно разгромили, он не сдавался и со временем выработал довольно неплохую реакцию... Поэтому перед падением он инстинктивно выставил руку, чтобы опереться о землю, и как раз успел защитить голову от прямого удара.

С учётом всех этих факторов ведущий хирург, изучив снимки КТ, заключил, что жизни Тан Жуйчэна ничто не угрожает.

Услышав эти слова, учитель Фу облегчённо выдохнул, и напряжённые нервы Цинь Шу наконец расслабились.

Он и правда сегодня вымотался до предела. Сонливость нахлынула на него почти мгновенно, словно приливная волна, и его почти полностью истощённая воля была совершенно не в силах сопротивляться.

Как ни странно, качество этого короткого сна оказалось на удивление хорошим. Цинь Шу думал, что проснётся ещё более обессиленным - как та изнурительная слабость, что наваливается после бессонных ночей перед экзаменами, когда просыпаешься на следующий день... но ничего подобного не случилось.

Попросту говоря, он спал так крепко, будто провалился в небытие.

Сквозь сон, казалось, струился бессмертный туман, а возле ушей едва слышно звучало успокаивающее песнопение. Каждая мышца его тела полностью расслабилась, сознание опустело, и разум становился всё легче и легче, словно вместе с этим "бессмертным туманом" он смутно уплывал куда-то всё дальше и дальше.

Когда он снова открыл глаза, Цинь Шу обнаружил, что чувствует себя пугающе бодрым. Мысли были ясными, всё тело переполняла сила. Казалось, он мог бы одним ударом завалить быка и сразу же захотел выйти на улицу и пробежать десять километров.

Он изо всех сил подавил этот прилив возбуждения. В конце концов, больница глубокой ночью - не самое подходящее место для бурной активности.

В то же время мать Тан Жуйчэна уже успела вернуться из соседнего Чуаньчэна и сейчас тихо разговаривала с учителем Фу.

Её звали Су Тинлянь, она была второй дочерью крупной семейной корпорации. Поскольку ей досталось очень мало семейных ресурсов, свою дальнейшую карьеру она строила практически исключительно на личных усилиях - своих и мужа. Супруги годами работали так напряжённо, что им некогда было даже перевести дух.

Теперь она действительно добилась большого успеха, её дело процветало, но она оставалась такой же занятой, как и прежде. Единственный сын часто оставался у соседей, семьи Цинь, под присмотром отца Цинь Шу, а она обеспечивала их деньгами и нанимала домработниц. Хотя она регулярно отправляла обоим детям подарки и одежду, уже считалось удачей, если мать и сын успевали хотя бы раз в день созвониться по видео.

Естественно, из-за этого две семьи всегда поддерживали тесные отношения. У Цинь Шу сложились хорошие отношения с Су Тинлянь. Он называл её тётей, но на самом деле она была для него практически крёстной матерью.

Услышав, что Цинь Шу встал, Су Тинлянь, в глазах которой всё ещё читалась усталость, слегка оживилась. Её каблук зацокали, когда она подошла к нему.

- Сяо Цинь, ты проснулся. Ты так старался, приехал в больницу, чтобы побыть с Жуйчэном. Пить хочешь? Есть? Тётя купила KFC. Мы поедем вместе, и пусть этот сорванец, который до сих пор бегал по ночам, умрёт от зависти.

- Спасибо, тётя Су. Я немного перекушу, - после того как Су Тинлянь как следует взъерошила ему волосы, Цинь Шу беспомощно сел и покорно улыбнулся. - Тан Жуйчэну просто не повезло. Он, наверное, ходил в школьный магазин за ночным перекусом, поэтому и вернулся немного позже.

- Я так и знала. Все остальные уже давно вернулись в общежитие и приняли душ, а он всё шатался снаружи, весь потный, и ещё ночью жрал. Серьёзно... Разве он не был точь-в-точь как ребёнок? Чтобы достать конфету, которую я спрятала, он тайком залез на стул, а потом на шкаф. Чуть не разбил себе задницу, когда упал.

Зная, что жизни Тан Жуйчэна ничто не угрожает, Су Тинлянь явно успокоилась. Она не проявляла чрезмерного горя; напротив, вся тревога в её сердце превратилась в бесконечный поток жалоб, и она выложила Цинь Шу целую коллекцию постыдных историй из детства Тан Жуйчэна.

Они были друзьями детства, буквально выросшими в одних штанах на двоих, так что Цинь Шу и так знал всё это. Но сейчас ему оставалось лишь улыбаться в ответ, пока красный свет над операционной наконец не погас.

Ведущий хирург едва успел сделать пару шагов, как учитель Фу резко встал, а Су Тинлянь, оборвав речь на полуслове, словно напрочь забыв, что на ней высокие каблуки, в два-три шага подбежала к нему:

- Доктор, как мой сын?

- Операция прошла очень успешно. Пациента скоро переведут в палату. Если он благополучно переживёт эту ночь, дальнейших проблем быть не должно. Вы мать пациента, верно? Есть некоторые меры предосторожности...

Цинь Шу последовал за ними. Он, казалось, внимательно слушал, но его взгляд был прикован прямо к голове ведущего хирурга.

Доктор был в одноразовой хирургической шапочке, плотно облегающей голову, маске, закрывавшей половину лица, и чистых очках без оправы... Казалось, он полностью защищён, но одну деталь он упустил из виду.

Цинь Шу изо всех сил старался сохранять невозмутимое выражение лица, медленно переводя взгляд на левое ухо доктора.

Изнутри него торчал палец.

Указательный палец. Серовато-белый, слегка полупрозрачный, сквозь который проглядывали тесные прожилки под кожей. Его форма была несколько распухшей, напоминая жирного опарыша, извивающегося у внешнего края уха доктора.

Сначала Цинь Шу подумал, что это червяк. Он бы предпочёл, чтобы это оказался червяк.

Но, внимательно присмотревшись, он с неохотой подтвердил, что это совершенно точно не червяк.

Возможно, это был призрак. Или, возможно, фрагмент раздутого, разлагающегося трупа.

"Этот доктор только что оперировал Тан Жуйчэна... А что насчёт самого Тан Жуйчэна? Не может ли и на нём оказаться что-то подобное?"

- Доктор Лян, пожалуйста, проводите нас к нему сейчас же.

Голос Цинь Шу звучал ровно, но не терпел возражений. Его тёмные глаза смотрели прямо в глаза доктору, и он, тщательно выделяя каждое слово, серьёзно произнёс:

- Мне нужно, чтобы вы лично проводили нас к нему.

<http://bllate.org/book/18968/1988584>